

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-277-285>

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. **Н. Б. Бугакова**

г. Воронеж, Россия

© 2022 г. **Ю. С. Попова**

г. Воронеж, Россия

© 2022 г. **О. В. Сулемина**

г. Воронеж, Россия

**ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ,
РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩЕЙ ПОСТНУЮ ПИЩУ,
В ПРОИЗВЕДЕНИИ И. С. ШМЕЛЕВА «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»**

Аннотация: И. С. Шмелев — известный русский писатель, выходец из городской купеческой среды, так хорошо знающий особенности этой среды и отчетливо передающий их в своих произведениях. Родившийся и выросший в патриархальной семье, где свято соблюдались все религиозные обряды, И. С. Шмелев не мог не впитать трепетное отношение к православной религии, отчего большая часть его произведений пронизана христианским мировидением. Полагаем, что вышеперечисленные обстоятельства оказали влияние на формирование индивидуально-авторских особенностей употребления в текстах произведений лексем определенных тематических групп. В этой связи задачей исследования является выявление авторских особенностей употребления лексем, называющих постную пищу, в романе «Лето Господне», который в структурном плане представляет собой описание года православного человека, тем самым отчетливо демонстрируя читателю, что русский быт и вера связаны неразрывно. Проведя анализ индивидуально-авторских особенностей лексики, репрезентирующей постную пищу, в произведении И. С. Шмелева «Лето Господне», мы пришли к следующим выводам. Пища и все ритуалы, с ней связанные, очень важны для отражения как национальной, так и индивидуальной картины мира. По тому, какую пищу употребляет человек, можно сделать выводы о его благосостоянии. В романе «Лето Господне» для репрезентации постной пищи автор использует лексемы, относящиеся как к общеупотребительным, входящим в состав русского литературного языка, так и к диалектным формам. Помимо этого, автором вводятся лексемы, вышедшие из активного словоупотребления; это дает нам понять, что некоторые реалии, привычные человеку в описываемое И. С. Шмелевым время, современному человеку недоступны. С целью продемонстрировать необременительность Великого поста, автор прибегает к употреблению уменьшительно-ласкательных суффиксов, а также к употреблению анафоры. Одна из важнейших особенностей

индивидуально-авторской картины мира И. С. Шмелева заключается в том, что лексемы, именующие постную пищу, выступают в рассматриваемом произведении в качестве своеобразных точек отсчета времени.

Ключевые слова: И. С. Шмелев, лексема, Великий пост, репрезентация, постная пища, индивидуально-авторские особенности, индивидуально-авторская картина мира.

Информация об авторах:

Надежда Борисовна Бугакова — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, ул. 20-летия Октября, д. 84, 394006 г. Воронеж, Россия.

E-mail: ya_witch@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2683-0665>

Юлия Сергеевна Попова — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, ул. 20-летия Октября, д. 84, 394006 г. Воронеж, Россия.

E-mail: buka1621@rambler.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1747-3758>

Оксана Владимировна Сулемина — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, ул. 20-летия Октября, д. 84, 394006 г. Воронеж, Россия.

E-mail: may2005@yandex.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4326-6370>

Дата поступления статьи: 16.03.2021

Дата одобрения рецензентами: 12.04.2021

Дата публикации: 28.12.2022

Для цитирования: Бугакова Н. Б., Попова Ю. С., Сулемина О. В. Индивидуально-авторские особенности лексики, репрезентующей постную пищу, в произведении И. С. Шмелева «Лето Господне» // Вестник славянских культур. 2022. Т. 66. С. 277–285. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-277-285>

И. С. Шмелев известен как русский писатель, выходец из городской купеческой среды, так хорошо знающий особенности этой среды и отчетливо передающий их в своих произведениях. Будучи коренным жителем Москвы, хорошо зная и страстно любя этот город, самые поэтичные свои книги И. С. Шмелев посвятил тому месту, где прошло его детство, — Замоскворечью. Не приходится сомневаться, что истоки творчества писателя именно здесь, в Замоскворечье, ведь именно здесь он, будучи ребенком, приобщился к жизни, исполненной истинной поэзией, патриотической одушевленностью, добротой и несказанной душевной щедростью [5, с. 47]. Родившийся и выросший в патриархальной семье, где свято соблюдались все религиозные обряды («В доме не видал я книг, кроме Евангелия, которое нас, детей, заставляли читать Великим постом, и молитвенников...» — вспоминал И. С. Шмелев) [10, с. 4], И. С. Шмелев не мог не впитать трепетное отношение к православной религии, отчего большая часть его произведений пронизана христианским мировидением. Полагаем, что вышеперечисленные обстоятельства не могли не оказать влияние на формирование

индивидуально-авторских особенностей употребления в текстах произведений лексем определенных тематических групп. В этой связи задачей предлагаемого исследования является выявление авторских особенностей употребления лексем, называющих постную пищу, в романе «Лето Господне».

«Лето Господне» — произведение, приспосабливающее самобытности, являющееся, по сути, своего рода пособием по изучению русского менталитета, так как в структурном плане представляет собой описание года православного человека, тем самым отчетливо демонстрируя читателю, что русский быт и вера связаны неразрывно. Начало рассматриваемого произведения совпадает с началом Великого поста — самого важного периода в году православного человека, так как Великий пост — это период подготовки к Пасхе, главному празднику для православных. В течение года православной религией предусматривается соблюдение четырех постов, все они разной степени строгости, и Великий является самым строгим; в период Великого поста на верующих накладываются большие ограничения в разных сферах жизни, особенно это касается пищи. Обусловлены ограничения тем, что пост — время смирения: «Великий пост <...> предполагает суровое воздержание и углубленную молитву» [4, с. 85]. В произведение «Лето Господне» И. С. Шмелев вводит описание пищи, которую принято было употреблять в Великий пост, отражая тем самым социально-культурные особенности московской купеческой среды [6], к которой принадлежал писатель. Необходимо отметить, что образ пищи очень важен для отражения как национальной, так и индивидуальной картины мира: «В традиционной культуре пища служила символом богатства. Угощение позволяло продемонстрировать положение хозяина в обществе, выразить благодарность» [2, с. 151]. Несомненно, данная точка зрения находит отражение в тексте исследуемого произведения, обратившись к которому можем отметить наличие большого количества лексем, обозначающих постную пищу в картине мира И. С. Шмелева. Связано это, на наш взгляд, с той важной ролью, которую играет религия в жизни писателя. Лексемы, употребляемые писателем для обозначения постной пищи, относятся в основном к общеупотребительным, но И. С. Шмелев вводит в текст произведения эти лексемы особым образом. Так, например, достаточно частотным является применение уменьшительно-ласкательных суффиксов: «В передней стоят миски с желтыми солеными огурцами, с воткнутыми в них зонтичками укропа» [11, с. 29], «А жареная гречневая каша с луком, запить *кваском!*» [11, с. 29], «...а киселек клюквенный с ванилью» [11, с. 29], «а <...> великая кулебяка на Благовещение, с вязигой, с *осетринкой!*» [11, с. 29], «А калья, <...> с маринованными *огурчиками*...» [11, с. 29]. Полагаем, что использование суффиксального способа образования новых слов в данном случае автору необходимо для того, чтобы передать отношение постящихся к самой идее соблюдения требуемых ограничений. Видим, что эти ограничения не вызывают трудностей даже у главного героя произведения, маленького Вани, который воспринимает пост скорее как очередное приключение, и даже в необходимости выдерживать строгие ограничения он находит положительные стороны, мечтая о том, как будет организовано питание в пост: «Будут <...> делать картофельные котлеты с черносливом и *шепталою*» [11, с. 29]. «Шептала — сушеные персики и абрикосы из Азии» [10, с. 428]; «сушеные на солнце абрикосы или персики с косточками» [8, с. 934]; «сушеные персики, привозимые из Азии» [3, т. 4, с. 422]. Видим, что И. С. Шмелев для обозначения сушеных абрикосов использует лексему *шептала* вместо привычной нам лексемы *курага*, что придает тексту особый колорит. Рассмотрим следующие примеры: «А калья, нео-

быкновенная *калья*, с кусочками голубой икры» [11, с. 29]. Данные словарей свидетельствуют о том, что «калья — похлебка из огурцов, свеклы и мяса, а также из икры и рыбы» [9, с. 29], «род борща, похлебка на огуречном рассоле, с огурцами, со свеклой и мясом, а пост с рыбой и икрой; похлебка из икры с солеными огурцами» [3, т. 2, с. 70]. Считаем необходимым отметить, что в более современных словарях лексема *калья* не зафиксирована, из чего можно сделать вывод, что описываемая реалия ушла из быта русских людей. Помимо перечисленных словоупотреблений, нетипичных для современного русского языка, встречаем также следующие случаи, идентифицирующие индивидуально-авторские особенности картины мира И. С. Шмелева: «а талая, сладкая-сладкая “*рязань*”...» [11, с. 29]. В данном случае лексема *рязань* употреблена в значении, зафиксированном в «Словаре русских народных говоров»: «*рязань* — мелкие красные яблоки; китайские райские яблоки» [7, вып. 35, с. 354]. Эпитет *талая* позволяет предположить, что яблоки, созревающие летом, замораживали, сохраняя таким образом на длительный срок, при необходимости размораживали и получали постный продукт.

Рассматривая контекст «а “*грешники*”, с конопляным маслом, с хрустящей корочкой» [11, с. 29], видим, что для обозначения постных продуктов автор использует существующие в литературном языке лексемы, наделяя их новым лексическим значением. Известно, что *грешник* — это человек, совершивший грех, т. е. поступок, который в национальной картине мира понимается как «1) у верующих — нарушение действием, словом или мыслью закона Божия, воли Божьей, религиозных правил; 2) по библейским представлениям — нарушение первыми людьми Адамом и Евой заповеди Бога, за чем последовало изгнание их из рая; 3) предосудительный поступок; 4) ошибка; 5) вина, лежащая на совести; 6) недостаток; 7) беда, несчастье [1, с. 400–401]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля встречаем вариант «гречневик — гречишный блин» [3, с. 367]. Полагаем, что употребляемая в тексте лексема *грешники* вводится автором для вербализации отмеченного В. И. Далем лексического значения — «блины из гречневой муки», однако лексема *гречневик* видоизменилась под влиянием диалектных особенностей и зафиксировалась в употребляемой автором форме *грешник*.

При анализе случаев употребления И. С. Шмелевым лексем, именующих постную пищу, необходимо отметить также то, что автор использует такого рода лексемы в качестве своеобразных точек отсчета времени. Мы можем говорить о том, что употребление определенных продуктов питания было регламентировано и привязано к определенным событиям, праздникам, дням недели. Это касалось не только Великого поста; в течение всего года верующий православный человек должен соблюдать традиции при употреблении в пищу тех или иных продуктов. Данная позиция находит подтверждение в рассматриваемом произведении: «а <...> великая *кулебяка* на Благовещение» [11, с. 29]. Анализируя предложенный контекст, приходим к выводу, что традиции употреблять определенные продукты фиксируются следующим образом: в праздник Благовещения, самый большой праздник после Пасхи, отмечаемый 25 марта [7 апреля по н. ст.], который установлен в память о том, как архангел Гавриил возвестил Пресвятой Деве Марии о будущем рождении от Нее Иисуса Христа, Сына Божия [12, с. 75], положено готовить великую *кулебяку*. По народному поверью, Благовещение — это самый большой праздник на небесах и на земле: грешников в аду не мучат, птица гнезда не вьет; кукушка за то без гнезда, что завела его на Благовещение [5, с. 118]. Соответ-

ственно, верующие православные почитают Благовещение и празднуют этот праздник масштабно, в том числе приготавливая особую пищу.

Помимо уже изложенного, нельзя не упомянуть описываемую автором рассматриваемого произведения традицию печь «кресты» на Крестопоклонной...» [11, с. 29]. В соответствии с данными «Словаря русских народных говоров», «кресты — печенье из теста, приготавливаемое в Великий пост на четвертой, “Крестопоклонной” неделе; печенье имеет форму креста с серединой, начиненной изюмом и ягодами» [7, вып. 15, с. 236]. Необходимо отметить, что крестопоклонная неделя начинается с третьего воскресенья Великого поста; это время, посвященное поклонению Кресту Господню [4, с. 230]. Поскольку для православного верующего крест является символом спасения [4, с. 227], этому религиозному символу отводится большая роль в жизни православного верующего. И традиция печь «кресты» призвана напоминать о тех страданиях, которые перенес Иисус Христос.

Отметим еще несколько случаев употребления лексем, обозначающих постную пищу, в качестве точек отсчета времени: «а кутья с мармеладом в первую субботу, какое-то “*коливо*”!» [11, с. 29]. Приведенный пример призван продемонстрировать читателю, что православные, завершая первую неделю Великого поста, по традиции готовят *коливо* — «*коливо* — поминальная кутья» [9, с. 291]; «*колево* — поминальная кутья» [3, т. 2, с. 116]. Связан этот обычай с тем, что первая седмица Великого поста завершается поминанием усопших.

Упоминается в тексте анализируемого произведения так же следующая постная пища: «мороженая клюква с сахаром, заливные орехи, засахаренный миндаль, горох моченый, бублики и сайки, изюм кувшинный, пастила рябиновая, постный сахар — лимонный, малиновый, с апельсинчиками внутри, халва... А жареная гречневая каша с луком, запить кваском! А постные пирожки с груздями <...>. А миндальное молоко с белым киселем, а киселек клюквенный с ванилью, с вязигой, с осетринкой!» [11, с. 29]. Рассмотрев предложенные примеры, можно отметить следующие особенности: использованные здесь лексемы, обозначающие постную пищу, не призваны символизировать определенные традиции, связанные с употреблением определенных продуктов в определенное время. Кроме того, перечисляемые автором продукты, обязательные на столе в пост, подчеркивают принадлежность героя произведения к купеческому сословию (миндаль, осетринка и т. п.). Нельзя не обратить внимание на то, что в картине мира современного человека отсутствует описываемая пища (заливные орехи, засахаренный миндаль, горох моченый, изюм кувшинный, пастила рябиновая и т. п.).

Применяя в анализируемом тексте анафору как стилистический прием («А жареная гречневая каша с луком, запить кваском! А постные пирожки с груздями <...>. А миндальное молоко с белым киселем, а киселек клюквенный с ванилью, с вязигой, с осетринкой!» [11, с. 29]) автор демонстрирует легкость отношения героя «Лета Господня», маленького Вани, к Великому посту — строгому, жесткому ограничению в жизни верующего православного человека.

Таким образом, завершая рассмотрение индивидуально-авторских особенностей лексики, репрезентирующей постную пищу, в произведении И. С. Шмелева «Лето Господне», можно сделать следующие выводы. Пища и все ритуалы, с ней связанные, очень важны для отражения как национальной, так и индивидуальной картины мира. По тому, какую пищу употребляет человек, можно сделать выводы о его благосостоянии. В романе «Лето Господне» для репрезентации постной пищи автор использует лексемы, относящиеся как к общеупотребительным, входящим в состав русского лите-

ратурного языка, так и к диалектным формам (*грешник, коливо*). Помимо этого, автором вводятся лексемы, вышедшие из активного словоупотребления (*калья*); это дает нам понять, что некоторые реалии, привычные человеку в описываемое И. С. Шмелевым время, современному человеку недоступны. С целью продемонстрировать необременительность Великого поста для главного героя произведения, маленького Вани, автор прибегает к употреблению уменьшительно-ласкательных суффиксов (*кваском, киселек*), а также к употреблению анафоры («А жареная гречневая каша с луком, запить кваском! А постные пирожки с груздями»). Помимо этого, считаем необходимым отметить одну из важнейших особенностей индивидуально-авторской картины мира И. С. Шмелева, заключающуюся в том, что лексемы, именующие постную пищу, выступают в рассматриваемом произведении в качестве своеобразных точек отсчета времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Большой академический словарь русского языка: в 17 т. / гл. ред. К. С. Горбачевич. М.; СПб.: Наука, 2007. Т. 4. С. 400–401.
- 2 *Гилязетдинова Г. Х., Багманова Л. Н.* Репрезентация лингвокультуры «пища» в романах И. С. Шмелева «Богомолье» и «Лето Господне» // Ученые записки казанского университета. Т. 154. Кн. 5. С. 151.
- 3 *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. Т. 1. 489 с.; Т. 2. 511 с.; Т. 4. 528 с.
- 4 Малый православный толковый словарь / Н. С. Мовлева. М.: Русский язык — Медиа, 2005. 527 с.
- 5 *Подвигина Н. Б.* Индивидуально-авторское своеобразие языковой картины мира И. С. Шмелева (на материале религиозной лексики произведения «Лето Господне»): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2010. 174 с.
- 6 *Поздеев В.* Функция еды в романе И. С. Шмелева «Лето Господне» (восприятие детским сознанием) // Potsdam University. URL: https://publishup.uni-potsdam.de/opus4ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6561/file/russische_kueche_s189_201.pdf (дата обращения: 12.03.2021).
- 7 Словарь русских народных говоров / ред. Ф. П. Сорокалетов, Ф. П. Филин. Л.: Наука, 1979. Вып. 15: Кортусы — Куделюшки. 652 с. СПб.: Наука, 2001. Вып. 35: Реветь — Рящик. 548 с.
- 8 Современный толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2007. 934 с.
- 9 *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Астрель: АСТ, 2007. Т. 2: Е — Муж. 469 с. М.: Астрель: АСТ, 2009. Т. 4: Т — Ящур. 501 с.
- 10 *Шмелев И. С.* Предисловие // Шмелев И. С. Лето Господне. Человек из ресторана. М.: Дрофа, 2003. 498 с.
- 11 *Шмелев И. С.* Лето Господне. Человек из ресторана. М.: Дрофа, 2003. 498 с.
- 12 Энциклопедический православный словарь / сост. В. М. Воскобойников. М.: Эксмо, 2005. 544 с.

***

© 2022. Nadezhda B. Bugakova
Voronezh, Russia

© 2022. Julia S. Popova
Voronezh, Russia

© 2022. Oksana V. Sulemina
Voronezh, Russia

**INDIVIDUAL AUTHOR'S FEATURES OF THE VOCABULARY
REPRESENTING LEAN FOOD
IN I. S. SHMELEV'S WORK "SUMMER OF THE LORD"**

Abstract: I. S. Shmelev is a well-known Russian writer, a native of the urban merchant environment, knowing the peculiarities of this environment so well and clearly conveying them in his works. Born and raised in a patriarchal family where all religious rites were sacredly observed, I. S. Shmelev could not help but absorb a reverent attitude to the Orthodox religion, which is why most of his works are imbued with a Christian worldview. We believe that the above circumstances have influenced the formation of individual authorial features of the use of lexemes of certain thematic groups in the texts of works. In this regard, the task of the proposed study is to identify the author's features of the use of lexemes calling lean food in the novel "Summer of the Lord" which in structural terms is a description of the year of an Orthodox person, thereby clearly demonstrating to the reader that Russian life and faith are inextricably linked. Upon analyzing the individual author's features of the vocabulary representing lean food in I. S. Shmelev's work "Summer of the Lord", we came to the following conclusions. Food and all the rituals associated with it are very instrumental in reflecting both the national and individual picture of the world. According to what kind of food a person uses, it is possible to draw conclusions about his well-being. In the novel "Summer of the Lord" the author uses lexemes related to both common forms of the Russian literary language and dialect forms to represent lean food. In addition, the author introduces lexemes that have come out of active word usage; this makes us understand that some of the realities that are familiar to a person in the time described by I. S. Shmelev are inaccessible to modern people. In order to demonstrate the ease of Great Lent, the author resorts to the use of diminutive suffixes, as well as to the use of anaphora. One of the most important features of the individual I. S. Shmelev author's picture of the world lies in the fact that the lexemes naming lean food appear in the work under consideration as a kind of reference points of time.

Keywords: I. S. Shmelev, Lexeme, Great Lent, representation, Lean Food, Individual Author's Features, Individual Author's Picture of the World.

Information about the authors:

Nadezhda B. Bugakova — PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University, 20-letiya Oktyabrya St., 84, 394006 Voronezh, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2683-0665>

E-mail: ya_witch@mail.ru

Yulia S. Popova — PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University, 20-letiya Oktyabrya St., 84, 394006 Voronezh, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1747-3758>

E-mail: buka1621@rambler.ru

Oksana V. Sulemina — PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University, 20-letiya Oktyabrya St., 84, 394006 Voronezh, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4326-6370>

E-mail: may2005@yandex.ru

Received: March 16, 2021

Approved after reviewing: April 12, 2021

Date of publication: December 28, 2022

For citation: Bugakova N. B., Popova Yu. S., Sulemina O. V. Individual Author's Features of the Vocabulary Representing Lean Food in I. S. Shmelev's Work "Summer of the Lord". *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 66, pp. 277–285. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-277-285>

REFERENCES

- 1 *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo iazyka: v 17 t.* [The Great Academic Dictionary of the Russian Language: in 17 vols.], ex. ed. K. S. Gorbachevich. Moscow, St. Petersburg, Nauka Publ., 2007, Vol. 4, pp. 400–401. (In Russian)
- 2 Gilazetdinova G. Kh., Bagmanova L. N. Rerezentatsiia lingvokul'turemy "pishcha" v romanakh I. S. Shmeleva "Bogomol'e" i "Leto Gospodne" [Representation of Linguocultural "food" in the Novels of I. S. Shmelev "The Pilgrimage" and the "Summer of the Lord"]. *Uchenye zapiski kazanskogo universiteta*, vol. 154, book 5, p. 151. (In Russian)
- 3 Dal' V. I. *Tolkovyii slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 Vols.]. Moscow, OLMA-PRESS, 2006. Vol. 1. 489 p. Vol. 2. 511 p. Vol. 4. 528 p. (In Russian)
- 4 *Malyi pravoslavnyi tolkovyi slovar'* [Small Orthodox Dictionary], N. S. Movleva. Moscow, Russkii iazyk — Media Publ., 2005. 527 p. (In Russian)
- 5 Podvigina N. B. Individual'no-avtorskoe svoeobrazie iazykovoi kartiny mira I. S. Shmeleva (na materiale religioznoi leksiki proizvedeniia "Leto Gospodne") [Individual Author's Originality of the Linguistic Picture of the World of I. S. Shmelev (Based on the Material of the Religious Vocabulary of the Work "Summer of the Lord"): PhD Dissertation]. Voronezh, 2010. 174 p. (In Russian)
- 6 Pozdeev V. Funktsiia edy v romane I. S. Shmeleva "Leto Gospodne" (vospriiatie detskim soznaniem) [The Function of Food in the Novel by I. S. Shmelev "Summer of the Lord" (Perception by Children's Consciousness)]. In: *Potsdam University*. Available at: https://publishup.uni-potsdam.de/opus4ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6561/file/russische_kueche_s189_201.pdf (Accessed 12 March 2021). (In Russian)
- 7 *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian Folk Dialects], ed. by F. P. Sorokaletov, F. P. Filin. Leningrad, Nauka Publ., 1979. Vol. 15: Kortusy — Kudeliushki. 652 p. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001. Vol. 35: Revet' — Riashchik. 548 p. (In Russian)

- 8 *Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language], comp. and ex. ed. S. A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint Publ., 2007. 934 p. (In Russian)
- 9 Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 Vols.], trans. from Germany and rev. O. N. Trubacheva. Moscow, Astrel': AST Publ., 2007. Vol. 2: E-Muzh. 469 p. Moscow, Astrel': AST Publ., 2009. Vol. 4: T — Iashchur. 501 p. (In Russian)
- 10 Shmelev I. S. Predislovie [Preface]. In: Shmelev I. S. *Leto Gospodne. Chelovek iz restorana* [Summer of the Lord. The Man from the Restaurant]. Moscow, Drofa Publ., 2003. 498 p. (In Russian)
- 11 Shmelev I. S. *Leto Gospodne. Chelovek iz restorana* [Summer of the Lord. The Man from the Restaurant]. Moscow, Drofa Publ., 2003. 498 p. (In Russian)
- 12 *Entsiklopedicheskii pravoslavnyi slovar'* [Encyclopedic Orthodox Dictionary], comp. V. M. Voskoboïnikov. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 544 p. (In Russian)